 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.39 EDN: RNCXGU

КОНФЛИКТНАЯ ЛИЧНОСТЬ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ИНТЕРНЕТ-АГРЕССОРА

Научная статья

Бобр А.Д.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-2299-1904;
[1] Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (bobr_a_d[at]mail.ru)

Предложена: 12.03.2024; Принята: 03.04.2024; Опубликована: 09.04.2024

Аннотация

В данной статье осуществляется разбор проблемы лингвоконфликтогенеза в киберпространстве. Автор полагает, что конфликтная ситуация порождается не только функциями интернет-среды; в этом процессе также задействована и конфликтная личность. На основе данного предположения построен анализ типов конфликтной личности (демонстративный, ригидный, неуправляемый, сверхточный и бесконфликтный типы), выделены маркеры вербальной агрессии в комментариях англоязычного Telegram-канала TheEpoch Times и составлен речевой портрет конфликтной личности на основе схемы моделирования речевого портрета по Б.Л. Бойко. Автор пришел к выводу, что англоязычная конфликтная личность обладает следующими речевыми характеристиками: использование инвектив, безличных и безглагольных конструкций, обилие пунктуационных знаков. Характерные стили речи конфликтной личности – разговорный и публицистический.

Ключевые слова: лингвоконфликтогенез, конфликтная личность, речевой портрет, киберпространство.

CONFLICT PERSONALITY IN CYBERSPACE: SPEECH PORTRAIT OF AN INTERNET AGGRESSOR

Research article

Bobr A.D.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-2299-1904;
[1] State university of education, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (bobr_a_d[at]mail.ru)

Suggested: 12.03.2024; Accepted: 03.04.2024; Published: 09.04.2024

Abstract

This article analyses the problem of linguoconflictogenesis in cyberspace. The author believes that the conflict situation is not only generated by the functions of the Internet environment; the conflict personality is also involved in this process. On the basis of this assumption, an analysis of conflict personality types (demonstrative, rigid, uncontrollable, super-precise and conflict-free types) is constructed, markers of verbal aggression in the comments of the English-language Telegram channel The Epoch Times are identified, and a speech portrait of a conflict personality is compiled on the basis of the speech portrait modelling scheme by B.L. Boyko. The author concluded that the English-speaking conflict personality has the following speech characteristics: use of invectives, impersonal and verbless constructions, abundance of punctuation marks. The characteristic speech styles of the conflict personality are colloquial and publicistic.

Keywords: linguoconflictogenesis, conflict personality, speech portrait, cyberspace.

Введение

Жизнь современного человека зависит от смартфона и приложений, с помощью которых он осуществляет коммуникацию с другими людьми. К простому общению добавляется просмотр контента виртуальных сообществ: чтение публикаций и статей, просмотр видео и фото. Таким образом, социальные сети плотно интегрировались в наши жизни, предоставляя широкий спектр действий, затронув некоторые части нашей повседневности и выполняя развлекательную, коммуникативную, образовательную и социальную функции. Социальные сети – часть киберпространства, в котором, как и в реальном мире, действуют определенные правила поведения и интеракции пользователей, однако ввиду относительной новизны и физической недосягаемости эти правила зачастую нарушаются, создавая прецеденты конфликтных ситуаций.

Проблема функционирования личности в интернете сегодня стоит наиболее остро. В языке интернета закрепились такие дефиниции, как кибербуллинг, тролль, хейтер, киберсталкинг и многие другие, характеризующие виды конфликтов в интернете и агрессоров, вступающих в них. Это свидетельствует о том, что киберпространство – это конфликтогенная среда, способствующая развитию негативных коммуникативных тенденций, что выводит конфликтологию, социолингвистику и киберлингвистику на новый уровень исследования языковых проявлений человека. Здесь нас интересует не только процесс лингвоконфликтогенеза и его причины, но и образ конфликтующего: какие речевые паттерны характеризуют человека, часто вступающего в споры в интернете? Какие цели он преследует, используя те или иные маркеры вербальной агрессии? Цель данной статьи – ответить на поставленные вопросы и совершить попытку создания речевого портрета интернет-агрессора. Актуальность работы заключается в описании

 © Авторы статьи / Authors of the article

видов конфликтной личности в киберпространстве и ее речевых характеристик, что в дальнейшем способствует развитию исследования о вербальной агрессии в интернете и поиску путей выхода из киберконфликта. Научная новизна статьи состоит в попытке исследования, как конфликтная личность функционирует в киберпространстве.

Исследованием киберпространства занимаются многие ученые и рассматривают его с различных сторон: с правовой точки зрения (А.С. Алпеев, Л.В. Терентьева, D.C. Manthe), с точки зрения социологии и психологии (Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, С.В. Чигарькова, A.H. Buss), с точки зрения киберлингвистики (Н.А. Ахренова, А.Д. Бобр, D.A. Infante). Авторы приходят к выводу, что вербальная агрессия многогранна, может быть использована в разных контекстах и приводить к неоднозначным реакциям. Вопросы о правовом ограничении действий в киберпространстве, в том числе и образ конфликтной личности, вовлеченной в киберконфликты, остаются открытыми.

Теоретическая часть

Конфликтогенность киберпространства состоит из ряда аспектов, таких как потенциальные причины конфликтов, настрой общества, функции (редактирование и удаление сообщений, блокирование нежелательных пользователей, ограниченная цензура), контент и правила платформы (в том числе запрет или разрешение на обсуждение табуированных тем) и другие. Среди них немаловажным фактором является сам пользователь и его личные качества, эмоции и действия, направленные на развитие конфликта.

Описание черт характера пользователей социальных сетей – сложная задача, поскольку в интернете человек способен развить ряд своих альтер-эго, вне зависимости от того, связаны они с ролями в повседневной реальной жизни. Кроме того, сам вопрос о типировании людей стоит остро до сих пор. Многие исследователи в разных научных и псевдонаучных областях предпринимали попытки классификации личностей. Так мы имеем шкалу психотипов, классификации по темпераменту, шкалу DISC (dominance, influence, conscientiousness, steadiness), разработанному У. Марстоном [6], знакам зодиака, китайскому гороскопу и многие другие, однако добиться единой картины и разделить население планеты на равные группы, имеющие четко разграниченные характеристики, невозможно. Индивидуальность каждого человека и состоит в том, что он не похож на других представителей своего вида для внесения разнообразия в человеческий геном и его адаптации в различных ситуациях социального взаимодействия. Ради выживания и процветания человек стремится приобрести множество полезных навыков, в том числе и социальных.

Другая проблема типирования человека состоит в различии условий его воспитания и образования. В совокупности характер человека строится на тех принципах и сценариях поведения, которые передали ему семья, учителя, друзья и другие значимые для него люди; на особенностях физического и психического здоровья и проблемах, которые ему приходится решать; на его увлечениях, предметах культурного и национального достояния (литературе, музыке, кинематографе, традициях, истории нации и так далее), формирующих мнения и личность человека. Учесть каждый фактор не представляется возможным, однако реально ориентироваться на существующие классификации с целью построения общих стратегий взаимодействия с той или иной группой лиц.

Возвращаясь к теме конфликтогенности киберпространства, мы полагаем, что некоторая свобода слова и невозможность видеть собеседника (его эмоции, настрой на коммуникацию) влияют на количество конфликтных ситуаций, порождаемых также отсутствием четко обоснованной системы наказаний за оскорбления в интернете. Исходя из перечисленных факторов, мы приходим к выводу, что кроме заведомо конфликтогенных благ киберпространства причиной многих конфликтов выступает также и конфликтная личность.

Конфликтная личность, по мнению психолога О.А. Обуховой, определяется как личность, которая ввиду особенностей психологических характеристик инициирует конфликты и вовлекается в споры, созданные другими [7]. Конфликтная личность словно ищет повод для проявления своих деструктивных наклонностей, создает или находит конфликтоген. Манипулируя, такой индивид старается самоутвердиться за счет оппонента и доказать состоятельность собственного мнения, чего не всегда получается достичь. О.А. Обухова полагает, что конфликтная личность с одной стороны умеет предсказывать эмоциональную реакцию собеседника и выстраивать линию атаки, а с другой не обладает должным уровнем нравственности и не способна рефлексировать и совершенствоваться в качестве социального существа.

Говоря о низком уровне нравственности у конфликтной личности, мы подразумеваем не только отсутствие базовых понятий о «плохо» и «хорошо», но и низкий уровень общей культуры и образования и неспособность в проявлении экологичного поведения человека, что также не выражается в деструкции. Если индивид подсознательно ищет конфликтогенную среду и подпитывается от распрей, то в самом человеке идет некая борьба, внутренний конфликт.

Психологи выделяют пять типов конфликтной личности:

1. Демонстративный тип – умеет подстраиваться к различным ситуациям, допускает только хорошее к себе отношение, иррационален.
2. Ригидный тип – отличается отсутствием гибкости и неспособностью воспринимать конструктивную критику.
3. Неуправляемый тип – непредсказуем, агрессивен, отсутствуют навыки планирования.
4. Сверхточный тип – тревожен из-за высоких требований к себе и окружающим, из-за чего порой не контролирует раздражение.
5. Бесконфликтный тип – непоследователен, склонен к нахождению быстрого решения проблемы, зачастую неэффективного.

Вышеперечисленные типы конфликтных личностей различаются по характеру своих проявлений, гибкости в принятии решений и уровнем самооценки, но практически все типы (за исключением бесконфликтного) мы можем встретить в комментариях социальных сетей. Если в реальных жизненных ситуациях ими может овладеть чувство долга, стыда или иной нравственный закон, то в киберпространстве ввиду определенной недосягаемости и новых

 © Авторы статьи / Authors of the article

функций мессенджеров такая личность имеет все инструменты для вербализации своей агрессии и развития конфликта. Общение двусмысленными стикерами, редактирование или удаление сообщений, блокирование и прочие блага социальных сетей подпитывает конфликтную личность, использующую газлайтинг, дезинформацию или открытое унижение как средства развития конфликта. Как мы утверждали в предыдущих работах, киберпространство является конфликтогенной средой, однако делает ее таковой не только перечисленный функционал, а интенция личности, настроенной на деструктивное поведение.

Практическая часть

Конфликтная личность представляет собой определенную социальную группу, для которой характерен особый стиль речи, отличающий ее от других групп. В данной статье мы ставим перед собой задачу описать главные черты стиля конфликтной личности, что в совокупности приведет к созданию речевого портрета группы для распознания паттернов общения данной категории личностей. Для этого мы воспользовались схемой портретирования Б.Л. Бойко, которая выглядит следующим образом [2]:

1) Выделить типичные черты речи у представителей группы;
2) Принимать во внимание погрешности индивидуального стиля;
3) Выделить коммуникативные ситуации, ограничивающие индивидуумов;
4) Обращать внимание на игру слов представителей группы;
5) Выделить текстовые стили.

Исследуя вербальную агрессию в комментариях в социальных сетях, мы размышляли о том, есть ли какие-то общие черты у комментаторов, подходящие под определение конфликтной личности. В поисках решения мы снова наткнулись на препятствие в виде индивидуального стиля каждого пользователя и неоднородности результатов. Однако некоторые выводы удалось составить на материале комментариев англоязычного Telegram-канала The Epoch Times, в который входят 170 тыс. подписчиков. Публикации канала состоят из новостных сводок внутренней и внешней политики США. В описании канала указано, что The Epoch Times – «Independent, award-winning reporting based on Truth and Tradition». Важно упомянуть, что у Telegram-канала нет правил, ограничивающих деятельность комментаторов.

Для анализа конфликтогенных комментариев мы выбрали семь постов с максимальным количеством реакций (от 9 до 25 комментариев) в день публикации. Самыми животрепещущими оказались вопросы о предстоящих президентских выборах (статья №1 «Democrats Vote Unanimously to Include Illegal Immigrants in Census», в которой описано событие единогласного голосования демократов за включение иммигрантов, проживающих незаконно, в перепись населения [13]; статья №2 «Mike Pompeo Doesn't Rule Out Serving in 2nd Trump Administration» [14], где государственный секретарь США Майк Помпео не исключает возможности принятия предложения Трампа о работе в администрации под его началом в случае избрания Дональда Трампа президентом страны) и планировании бюджета страны (статья №3 «Biden to release 2025 budget plan» [12], в которой указаны основные пункты планирования бюджета США на 2025 от администрации Джо Байдена). Среди комментаторов мы выделили несколько активных пользователей и проанализировали, каким образом выражена вербальная агрессия:

· Некоторые комментаторы используют обсценную лексику (статья №1: *«FN cheaters», «Dirty f*cking criminals politicians»* (описание тех, кто единогласно проголосовал за включение иммигрантов в перепись населения); статья №2: *«F Pompeo», «F Him», «F*ck No to the Rino!», «F*ck no»* (реакция на высказывание Майка Помпео, что он не исключает принятие должности в администрации Трампа после выборов); статья №3: *«FJB»* (что расшифровывается как «f*ck Joe Biden»), *«F P*do Joe», «REPROBATE SCUM», «MISCREANT VERMIN»* (все лексемы относятся к нынешнему президенту США Джо Байдену, осуждая его политику). Также были выделены примеры использования лексем с негативной коннотацией в комментариях, выражающих мнение и описывающих ситуацию с точки зрения комментатора (статья №1: *«Couldn't be more blatant», «couldn't care less»* (выражают возмущение с помощью отрицательных конструкций и ярких эпитетов («blatant» – вопиющий)), *«foreign invaders»* («иностранные захватчики» по отношению к иммигрантам, которых могут включить в перепись населения), *«ploy»* («хитрость, коварный прием», в данном случае от демократов*), «a scourge to the world» («scourge»* – кара, наказание, часто употребляется в сочетании с понятиями *«scourge of war»* (бедствие, вызванное войной), *«divine scourge»* (божья кара) в сочетании с ошибкой «to» вместо «of» несет назидательный характер – «кара всему миру»), *«criminals»* (обвинение в совершении преступления), *«Null & void»* (обе лексемы отдельно означают «пустоту», что в сочетании дает «не имеющий юридической силы»), *«We need to track every person who crosses our border illegally»* (в ответ на включение иммигрантов в перепись отражает сарказм и желание выследить тех, кто пересекает границу незаконно), *«cheating»* (намекает на обман и мошенничество, происходящие на выборах), *«I'm shocked»* (эмоция шока); статья №2: *«He had some people killed», «kill shot», «murderer», «there's blood on his hands»* (метафора «крови на руках», то есть из-за решений Помпео умирали люди), *«fooled me twice»* («одурачил меня дважды» – разочарование и потеря веры), *«They're both part of satan's mystery of iniquity»* («Они оба – часть тайны сатанинского беззакония», однако здесь необходимо упомянуть и второе значение лексемы «iniquity», означающее комического персонажа, олицетворяющего какие-либо пороки, что может относиться к паре Трамп и Помпео), *«insane»* (может прочитываться как «душевнобольной» по отношению к Помпео, так и «безрассудный» по отношению к возможному предложению от Трампа), *«tribulation»* (оценка текущей предвыборной ситуации – горе, бедствие), *«mistake»* (ошибка – осуждение потенциального предложения администрации Трампа), *«bio-weapons genocidal globalist», «huge swamp monster»* (эпитеты, описывающие Майка Помпео – глобалист, поддерживающий геноцид при помощи биологического оружия, и огромный болотный монстр, отсылающий к злому мифическому персонажу – болотному монстру, покрытому мхом); статья №3: *«He's already destroyed our economy which was great under Trump. Old fool»* (*«destroyed»* (уничтожил) и *«old fool»* (старый дурак) подчеркивают

 © Авторы статьи / Authors of the article

разочарование политикой Байдена), *«Loser»* (означает как и «проигравшего», так и «неудачника» в контексте предстоящих выборов)) – *лексико-семантические маркеры*.

· Использование безглагольных и безличных конструкций в предложениях элемент, довольно распространенный в упрощенной письменной интернет-коммуникации, в основном представляет собой утверждения, передающие отношение к ситуации и ее участникам или показывающие, что лицо, совершающее действие либо всем известно, либо не имеет значения для описания (статья №1: *«Unconstitutional!», «No. Just no!», «Election interference», «Wow knew that was coming»;* статья №2: *«Oh hell to the no», «Was a big Trump supporter…», «Says all the right things», «Makes sense…»;* статья №3: *«Old fool.», «Loser», «Spend…») – грамматические маркеры*.

· Во многих комментариях расставлены точки в конце каждого предложения, в том числе и последнего (в интернет-коммуникации такой прием считается выражением серьезности (или смены стиля на формальный), отстраненности и обиды), например: *«SHOCKED, I tell y'a.» (статья №1), «He's already destroyed our economy which was great under Trump. Old fool.» (статья №3)*. Для выражения негативных эмоций (гнева и возмущения) комментаторы ставят восклицательные знаки (иногда вместе с вопросительными для выражения недоумения): *«Cheating in plain sight!!!», «No. Just no!», «they will be stopped!!!» (статья №1), «Let me guess, same as last year!?!» (статья №3)*. Другие же игнорируют знаки препинания или намеренно ошибаются, участвуя в споре и торопясь высказать свое мнение: *«Yes do and include where they are from.» (статья №1)* (точка в конце предложения стоит, но нет запятой после yes), *«Wow knew that was coming», «Its all a bug ruse» (статья №1) – пунктуационные маркеры*.

· Многие комментарии во всех трех статьях состоят из или содержат элементы, написанные заглавными буквами для усиления эффекта эмоции (*«FJB»*, «*SHOCKED*», *«REPROBATE SCUM»*, *«MISCREANT VERMIN»*, *«FN cheaters»*) – *орфографические маркеры*.

Из перечисленных маркеров вербальной агрессии мы можем сделать вывод о том, что в данных конфликтогенных полилогах преобладают ригидный, демонстративный и неуправляемый типы конфликтных личностей. Представители ригидного типа говорят напрямую о своих эмоциях (*«SHOCKED, I tell y'a.»*), в то время как демонстративный тип личности использует длинные конструкции и приводит аргументы (*«He's already destroyed our economy which was great under Trump. Old fool»*). Очевидно, что представители неуправляемого типа используют ненормативную лексику и написание слов заглавными буквами (*«FJB», «F*ck no»*).

Следуя схеме описания речевого портрета группы конфликтных личностей, первый пункт плана мы представили выше, выделив маркеры вербальной агрессии, характерные для представителей группы конфликтных личностей. Типичная конфликтная личность часто используют обсценную лексику, употребляет безглагольные и безличные конструкции (*«Oh hell to the no», «Was a big Trump supporter…»),* увеличивает количество знаков препинания или расставляет их согласно пунктуационным правилам языка, а не интернет-среды (*«Let me guess, same as last year!?!», «He's already destroyed our economy which was great under Trump. Old fool.»*) для выражения негативных эмоций и выделения сообщения среди других. Мы также принимаем во внимание тот факт, что при моделирования речевого портрета группы невозможно отсечь наличие индивидуального стиля у каждого из участников коммуникации, что с одной стороны усложняет процесс моделирования, а с другой – уравнивает представителей группы и отдает им должное.

Обращаясь к третьему пункту построения речевого портрета, мы определяем, что коммуниканты ограничены темой поста-стимула, правилами виртуального сообщества, функциями социальной сети, личными принципами общения и стилем коммуникации каждого участника полилога (имеется в виду, если одни комментаторы используют обсценную лексику и вступают в конфликт, то вероятно, что другие пользователи будут отвечать им взаимностью). Однако подобные границы могут нарушаться, и этот факт позволяет нам определить тип конфликтной личности, вступающий в обсуждение. В контексте данного исследования конфликтная личность была ограничена сугубо политической темой, но не правилами сообщества, которые не были прописаны. Так, мы определили превалирующие конфликтующие типа (ригидный, демонстративный, неуправляемый). В четвертом номере Бойко Б.Л. говорит об использовании игровых элементов в речи, например, фразеологизмов или модифицированных коллокаций. В нашем случае, таковыми могут считаться примеры: «*huge swamp monster*», *«F*ck No to the Rino!» («Rino» от абб. RINO – Republican in Name Only – Республиканец только по названию)* [7], *«They're both part of satan's mystery of iniquity,» «Democrats particularly are a scourge to the world»*.

Проанализировав ситуации общения комментаторов Telegram-канала The Epoch Times, мы выделяем следующие стили текстов, к которым прибегают коммуниканты. На наш взгляд, наиболее частыми в использовании были разговорный стиль (*«SHOCKED, I tell y'a.», «Wow knew that was coming»*) и публицистический стили *(«Democrats are looking to a super majority in both houses of Congress», «If the RNC really wanted to fight correctly we would have strong presence in every district»).*

Также мы выявили внешнюю общность конфликтных личностей, которая выражается в выборе никнейма и фотографии профиля. Демонстративный тип конфликтной личности выбирает настоящие имя и фамилию без лишних символов (Tommy Thompson, Janet Hyndman); ригидный тип предпочитает выбрать только имя или имя с первой буквой фамилии (Andy, Bill J, Linda); в то время как неуправляемый тип придумывает никнеймы из других слов и символов (Deplorable, Humperdoo5024, K K, Coolhandturk). Объединяет все три типа конфликтной личности выбор фотографии профиля: она либо отсутствует вовсе, либо является картинкой (фото животного, логотип или иное изображение).

Заключение

Рассмотрев речевые характеристики комментаторов социальной сети Telegram на примере одного из политических каналов, мы составили речевой портрет конфликтной личности. Конфликтная личность в киберпространстве использует лексемы, содержащие инвективу, увеличивает количество знаков препинания для выражения эмоций,

 © Авторы статьи / Authors of the article

опускает подлежащее или сказуемое. Речь коммуниканта ограничена определенными факторами группового общения, темой конфликтогенного поста-стимула и функциями социальной сети. Предпочитаемые стили текста комментариев конфликтной личности – разговорный и публицистический. Внешне их объединяет выбор имени пользователя и фотографии профиля.

Мы полагаем, что изучение конфликтной личности в киберпространстве подлежит дальнейшему изучению в условиях другой социальной сети, языка общения и темы комментируемой публикации, чтобы создать более точный речевой портрет конфликтного пользователя для урегулирования потенциальных конфликтных ситуаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов журнала Russian Linguistic Bulletin.
DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.39.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

Community of Reviewers of the Russian Linguistic Bulletin.
DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.39.1

Список литературы / References

1. Ахренова Н.А. Лингвистические основы формирования глобальной интернет-культуры // Мировые языки и культуры как объект филологического исследования / О. В. Александрова, Н. А. Ахренова, М. Г. Бахтиозина [и др.]. — Москва: Издательство "Наука", 2023. — 456 с. — ISBN 978-5-907673-07-6. — EDN PNLHFS.

2. Бойко Б.Л. Принципы моделирования речевого портрета носителя социально-группового диалекта (к проблеме создания речевого портрета человека на войне) / Б.Л. Бойко // Армия и общество. —2008б. — No 2. — С. 114—121.

3. Бойко Б.Л. Социально-групповая диалектология: монография / Б.Л. Бойко. — М.: Военный университет, 2018. — 232 с.

4. Бобр А.Д. Маркеры вербальной агрессии в комментариях социальной сети «ВКонтакте» / А.Д. Бобр, И.Ю. Мигдаль // Вопросы прикладной лингвистики. — №52. — 2023. — С. 31-57.

5. Лазебная И.Б. Особенности выражения речевой агрессии в современном английском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Лазебная Ирина Борисовна; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. — Белгород, 2007. — 22 с.

6. Модель DISC: описание и характеристика типов личности сотрудников. — URL: https://huntflow.ru/blog/disc/?ysclid=lu5kyy2j43201656137 (дата обращения: 20.03.2024).

7. «Носорог» среди «слонов». Кто такие RINO, от которых Трамп обещает избавить Америку? — URL: https://russtrat-ru.turbopages.org/russtrat.ru/s/analytics/17-aprel-2023-2032-11887 (дата обращения: 10.03.2024).

8. Обухова О.А. Конфликты. Часть 3. Типы конфликтных личностей / О.А. Обухова. — URL: https://www.b17.ru/article/278335/?ysclid=lnnkde6in5749697065 (дата обращения: 15.10.2023).

9. Проскуряков Д.В. Особенности комментариев баскетбольных фанатов в социальных сетях популярных спортивных каналов / Д.В. Проскуряков, Н.А. Ахренова. — 17 февраля 2023 года, 2023. — С. 172-176. — EDN OKTKHX.

10. Романова Т.В. Пунктуационные особенности сетевого общения / Т.В. Романова // Семантика. Функционирование. Текст межвузовский сборник научных трудов. — 2021. — С. 126-133.

11. Шляховой Д.А. Виртуальная языковая личность в дискурсивном пространстве военной блогосферы: на материале немецкого языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Шляховой Дмитрий Александрович; [Место защиты: Военный университет Министерства обороны Российской Федерации]. —Москва, 2021.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahrenova N.A. Lingvisticheskie osnovy formirovaniya global'noj internet-kul'tury [Linguistic Foundations of the Formation of Global Internet Culture] / O. V. Aleksandrova, N. A. Ahrenova, M. G. Bahtiozina [et al.] // Mirovye yazyki i kul'tury kak ob"ekt filologicheskogo issledovaniya [World Languages and Cultures as an Object of Philological Research]. — Moscow: Nauka Publishing House, 2023. — 456 p. — ISBN 978-5-907673-07-6. — EDN PNLHFS [in Russian].

2. Boĭko B.L. Principy modelirovaniya rechevogo portreta nositelya social'no-gruppovogo dialekta (k probleme sozdaniya rechevogo portreta cheloveka na voĭne) [Principles of Modeling a Speech Portrait of a Native Speaker of a Socio-group Dialect (on the Problem of Creating a Speech Portrait of a Person in a Qar)] / B.L. Boĭko // Armiya i obshchestvo [The Army and Society]. —2008b. — No. 2. — P. 114-121 [in Russian].

3. Boĭko B.L. Social'no-gruppovaya dialektologiya: monografiya [Socio-group Dialectology: monograph] / B.L. Boĭko. — M.: Military University, 2018. — 232 p. [in Russian]

4. Bobr A.D. Markery verbal'noj agressii v kommentariyah social'noj seti «VKontakte» [Markers of Verbal Aggression in the Comments of the VKontakte Social Network] / A.D. Bobr, I.YU. Migdal' // Voprosy prikladnoj lingvistiki [Questions of Applied Linguistics]. — №52. — 2023. — P. 31-57 [in Russian].

5. Lazebnaya I.B. Osobennosti vyrazheniya rechevoj agressii v sovremennom anglijskom yazyke [Features of the Expression of Verbal Aggression in Modern English]: abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences: 10.02.04 / Lazebnaya Irina Borisovna; [Place of defence: Belgorod State University]. — Belgorod, 2007. — 22 p. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

6. Model' DISC: opisanie i harakteristika tipov lichnosti sotrudnikov [The DISK model: description and characteristics of employee personality types]. — URL: https://huntflow.ru/blog/disc/?ysclid=lu5kyy2j43201656137 (accessed: 20.03.2024) [in Russian].

7. «Nosorog» sredi «slonov». Kto takie RINO, ot kotoryh Tramp obeshchaet izbavit' Ameriku? [«Nosorog» sredi «slonov». Who are the Rhinos that Trump promises to get rid of' America?] — URL: https://russtrat-ru.turbopages.org/russtrat.ru/s/analytics/17-aprel-2023-2032-11887 (accessed: 10.03.2024) [in Russian].

8. Obuhova O.A. Konflikty. CHast' 3. Tipy konfliktnyh lichnostej [Conflicts. Part 3. Types of Conflicting Personalities] / O.A. Obuhova. — URL: https://www.b17.ru/article/278335/?ysclid=lnnkde6in5749697065 (accessed: 15.10.2023) [in Russian].

9. Proskuryakov D.V. Osobennosti kommentariev basketbol'nyh fanatov v social'nyh setyah populyarnyh sportivnyh kanalov [Features of Basketball Fans' Comments on Social Networks of Popular Sports Channels] / D.V. Proskuryakov, N.A. Ahrenova. — February 17, 2023, 2023. — P. 172-176. — EDN OKTKHX.

10. Romanova T.V. Punktuacionnye osobennosti setevogo obshcheniya [Punctuation Features of Network Communication] / T.V. Romanova // Semantika. Funkcionirovanie. Tekst mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Semantics. Functioning. Text Interuniversity collection of scientific papers]. — 2021. — P. 126-133 [in Russian].

11. SHlyahovoj D.A. Virtual'naya yazykovaya lichnost' v diskursivnom prostranstve voennoj blogosfery: na materiale nemeckogo yazyka [Virtual Linguistic Personality in the Discursive Space of the Military Blogosphere: based on the material of the German language]: abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences: 10.02.19 / SHlyahovoj Dmitrij Aleksandrovich; [Place of defence: Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. — Moscow, 2021 [in Russian].